

Анализ общих способов выражения целевых и причинных отношений в русском и персидском языках

Analysis of common ways of expressing purposeful and causal relationships in Russian and Persian languages

Зохране Дусти Нери

Аспирантка кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет, Тегеран, Иран
e-mail: z.dousti@ut.ac.ir

Zohre Dousti Niri

Postgraduate student of Department of Russian Language and Literature, University of Tehran, Tehran, Iran
e-mail: z.dousti@ut.ac.ir

Шейхи Джоландан Нахид

Канд. филол. наук, Тегеранский университет, Тегеран, Иран

Nahid Sheikhi Jolandan

Candidate of Philological Sciences, University of Tehran, Tehran, Iran
e-mail: Sheikhinahid@ut.ac.ir

Аннотация

В настоящей работе автор указывает на ряд общих средств выражения причинных и целевых значений, а также на категории, связанные с обеими причинными и целевыми отношениями. Цель данной работы заключается в том, чтобы найти решения для проблем зарубежных (иранских) студентов, изучающих русский язык при выборе подходящих средств выражения причинных и целевых значений. Для этого были анализированы общие способы выражения причинных и целевых значений в русском и персидском языках.

Ключевые слова: причина, цель, синтаксис, обусловленность, предлог, персидский язык,

Abstract

In this paper, the author points out a number of general means of expressing causal and goal meanings, as well as categories related to both causal and goal relationships. The purpose of this work is to find solutions for the problems of foreign (Iranian) students studying Russian in choosing the appropriate means of expressing causal and purpose meanings. For this, were analyzed the general ways of expressing causal and purpose meanings in Russian and Persian.

Keywords: cause, purpose, syntax, conditioning, preposition, Persian language

Введение

Причинные и целевые значения входят во всеобщую категорию причинность, которая содержит такую связь между двумя событиями, при которой одно служит достаточным или необходимым основанием для другого.

Если рассматривать синонимы слов «причина» и «цель», можно видеть, что у них есть общие синонимы или синонимы, похожие по семантике на противопоставленное слово. Может быть, по этой причине возникает ряд проблем у многих зарубежных студентов, которые изучают русский язык, и им сложно выбрать правильные способы при выражении причинных и целевых значений.

Новизна данной работы заключается в том, что до этого не было анализовано сходство и различия между двумя категориями в рамках русского и персидского языков для выявления и решения проблемы в этой области.

Причинные и целевые отношения входят в языковую категорию обусловленности, в рамках которой можно легче анализировать разные грамматические и семантические аспекты.

Также, анализируя понятия «причина» и «цель», можно проследить в них некоторые общие семантические аспекты, что могут привести к заблуждению при выборе языкового средства их выражения.

Некоторые общие аспекты понятия «цель» и «причина»

Понятия «цель» и «причина» входят в единую философскую категорию – каузальность [Книгин, 2002]. А.М. Амаатов, ссылаясь на А.А. Потемню, пишет, что слово причина в русской лингвистике не служит только одним словом, а «русская причина есть причиняющее (nomagentis), причинение (совершение действия), причинённое (совершённое), отражение действия на предмете имеет причину действие субъекта» [Амаатов, 2010]. Что касается «цель», то ее определяет Аристотель, считая ее разновидностью причины, «тем, ради чего» осуществляет человек какое-то действие [Трубников, 1968]. В персидской философии Авиценна не ограничивает причины 4 видами, а в своих работах представляет больше видов причины. В том числе в книге «Элахият Шафа» указывает на 5 видов причины, и в книге «Элахият Наджат» - на 6 видов причины, в том числе и цель [Бехешти, Изади, Мирзаджани, 2013]. В словаре персидского языка М. Моин причисляет такие слова, как повод, предлог, средство, направление, инструмент, путь и образ как значения слова причина (эллат) [Моин, 2010]. А в недавних исследованиях в персидском языке указывают на значение семантики при выявлении разных видов причинных отношений, а также на волю причиняющего фактора, как общий момент между понятиями «цель» и «причина» [Наджафи, Рахиминиа, 2021].

В отношении общих моментов данных понятий можно также указать на категорию обусловленности. Русские лингвисты считают, что причинные и целевые отношения входят в более широкую категорию, т.е. обусловленность, что обобщает в себя такие значения, как причинные, уступительные, условные и целевые [Шведова, 1980]. А, по мнению иранских грамматиков, в обусловленные предложения входят предложения с причинным, целевым и условным значениями [Алламе Фалсафи, 2002].

С учетом этого, здесь мы рассматриваем один из вопросов, который может вызвать проблемы при понимании и выражении причинных и целевых значений в русском и персидском языках. Существуют некоторые предлоги и союзы, которые могут выражать больше одного из значений обусловленности. [Акимова, 2012]. Например, персидский предлог *باوجود* (*bā voddžude*), который обозначает, прежде всего, уступительные значения в

значении *несмотря на, вопреки*, в некоторых случаях выражает причинные значения с семантикой *благодаря* или *из-за*, т.е. значение благоприятной или нежелательной причины.

باوجود تلاش کادر درمان، متأسفانه 30 نفر از هموطنانمان در اثر بیماری کرونا فوت کردند.

(*бā воджуде талāше кāдре дармāн мотасефāне 30 нафар аз хамватанāнемāн дар асаре бимāрие коронай фоут карданд*)

Несмотря на усилия медиков, к сожалению, 30 наших соотечественников умерли от коронавируса.

این فیلم با وجود موفقیت در مراسم اسکار همان سال که به عنوان بهترین فیلم شناخته شد موجب ساخته شدن آثار

متفاوتی شد که از نظر محتوای داستانی و فرم از این فیلم الهام گرفته بودند.

(*ин филм бā воджуде мовафагиат дар марāсеме оскāре хамāн сāл кеб е онвāне беhtarин филм шенāхте шод моджебе сāхте шодане āсāре мотефāвети шод ке аз назаре моhtавāйе дāстāни ва форм аз ин филм элhām герефте буданд*)

Этот фильм, из-за своих успехов на церемонии "Оскар" в том же году, на которой он был признан лучшим фильмом, привел к созданию различных произведений, вдохновленных этим фильмом с точки зрения сюжетного содержания и формы.

Общие средства выражения целевых и причинных значений в русском и персидском языках

Э.Н. Акимова при описании разных отношений обусловленности указывает на то, что между ними есть некоторые общие способы выражения, что способствует ряду проблем в их выражении [Акимова, 2012].

Одной из проблем, возникающих при выражении целевых и причинных значений для иранских учащихся, считается семантическое или формальное сходство некоторых средств их выражения.

Как в русском, так и в персидском языках существуют некоторые языковые средства, которые иногда могут употребляться при выражении обоих (целевых и причинных) значений.

1. Вопросительные слова

Вопросительные слова, применяющиеся для задания вопроса о цели действия или причине события (действия или процесса), могут семантически заменять друг друга, т.е. вопросительными словами причинного значения иногда можно спрашивать о цели действия и наоборот.

Такое же соотношение (способ замены друг другу) существует между вопросительными словами обоих рассмотренных нами (русского и персидского) языков.

Русские вопросительное слово *почему* специализировано для причинных значений, а слово *зачем* – для целевых. Однако есть и случаи, когда словом *почему* спрашивают о цели человеческого действия. Рахилина Е.В. указывает на такие случаи: «В современном русском языке не допускается вопрос со словом *зачем* и глаголом с отрицанием. В таких случаях соответствующий вопрос задается с помощью слова *почему*:

- *Почему вы не сказали мне об этом?*

- *Не хотел вас расстраивать.*

- *объясни, почему не сел в кресло? – спросил Пилат*

- *Я грязный, я его запачкаю.*

Надо иметь в виду, что в ответ на вышеуказанные вопросы можно и употребляют целевые конструкции: *чтобы не расстраивать вас*, или *чтобы его не запачкать*.

Однако если бы глаголы в данных предложениях не были отрицательными, то можно было бы задать вопросы как при помощи слова *зачем*, так и при помощи *почему*: *зачем (почему) вы сказали мне об этом?* [Рахилина, 1989]

Это можно объяснить так, что обычно вопрос о цели совершения какого-нибудь действия, а не о цели несовершения его.

В продолжении Рахилина Е.В. описывает другой случай, когда вопросительные слова целевого и причинного значений могут заменять друг друга: «В реальных диалогах, как в устных, так и в письменных, очень часты случаи, когда на вопрос о причине отвечают целью, а на вопрос о цели - причиной» [Рахилина, 1989].

Такие случаи бывают тогда, когда речь идет об осознанном действии: лицо, задающее вопрос, полагает, что деятель данного действия преследует какую-нибудь цель, и спрашивает о ней, однако у деятеля нет конкретной цели данного действия, а то действие он совершает вследствие какой-нибудь причины, что предшествовала ему. Обратный случай тоже может иметь место, когда спрашивающее лицо полагает совершаемое действие, о котором спрашивает, следствием какого-нибудь события, ситуации или процесса, а деятель отвечает ему, что данное действие он совершает, чтобы достичь какой-то цели.

- *Зачем ты приехал?*

- *Отец велел. (Л. Толстой)*

- *Почему он избрал столь опасный путь?*

- *Чтобы не разбудить нас, бедных. (Е. Шварц)*

- *Бабушка, почему у тебя такие большие уши?*

- *Чтобы лучше слышать.*

В персидском языке тоже существует такая проблема. Вопросительные слова, специализирующие для целевых значений, являются *برای چه (бар'айе че(чи))*, *به چه منظور؟* (*бе че манзур?*), *با چه هدفی؟* (*ба че хадафи?*), а для причинных значений - *چرا؟* (*чер'а?*), *به چه علت؟* (*бе че эллат?*) *از چه رو؟* (*аз че ру?*)

Есть и случаи в персидском языке, когда вопросительные слова целевого и причинного значений заменяют друг друга: слова *برای چه (бар'айе че)* и *چرا (чер'а?)* употребляются в большинстве случаев как для причинных значений, так и для целевых значений:

چرا نماز می خوانیم؟

(*чер'а нам'аз мих'аним?*)

Зачем совершаем намаз?

چرا آسمان آبی به نظر می رسد؟

(*чер'а 'асман 'аби бе назар миресад?*)

Почему небо кажется голубым?

2. Из-за

Из списка предлогов, тождественных по форме при выражении причинных и целевых значений в русском языке можно назвать предложно-падежную форму **из-за** +*P. n.*, которая употребляется для выражения и причинных и целевых значений.

Кроме формального сходства, употребление предлога **из-за** в причинных и целевых значениях добавляет к обоим значениям семантику своего рода нежелательности.

Может быть, именно из-за нестабильности условий жизни и постоянных стрессов так сократилась продолжительность жизни в России.

شاید به خاطر (به علت) همین ناپایداری شرایط زندگی و استرسهای مداوم شاخص طول عمر در روسیه کاهش یافته است.

(*Ш'айад бе х'атере (бе эллате) хамин н'ап'айд'ари-е шар'айтее зендеги ва стерес-н'айе мод'авем ш'ахесе туле омр дар русие к'а'неш й'афте аст*).

Мне не нужна была такая большая сумка, я купила ее только из-за ее красоты.

من نیازی به چنین کیف بزرگی نداشتم، آن را فقط به خاطر زیباییش خریدم.

(ман нй̄зи бе ченин кифе бозорги над̄иштам, ӓн р̄ӓ фагат бе х̄ӓтере зиб̄йиаш харидам.)

В отношении разницы употребления данного предлога в значении причины и цели, отметим следующее:

Хотя сема нежелательности добавляет предлог к основному значению как при выражении причины, так и в отношении цели, однако при выражении причины, предлог *из-за* указывает на нежелательность следствия, результата, а в отношении цели – на нежелательность основного действия. Кроме того, при выражении целевого значения предлог *из-за* имеет и значение необычного действия для достижения какой-нибудь цели.

С грамматической точки зрения, при выражении целевых значений, предлог *из-за* сочетается с существительными позитивного значения, ради которого деятель совершает нежелательное для него действие, а при выражении причинных значений – с существительными негативного значения – причина, которая вызывает нежелательное следствие. Однако данное существительное (или его заместитель, например местоимение) может и в самой своей сути не иметь негативного значения.

При выражении цели, в предложении часто употребляются слова *только, лишь* и т.п., что указывает на жертву, терпение нежелательной ситуации ради чего-, кого-либо.

При переводе данного предлога на персидский язык применяются слова *برای* (*бар̄ӓйе*), и *به خاطر* (*бе х̄ӓтере*). Но в значении причины также используют предлог *به علت* (*бе эллате*).

3. За

Другим предлогом, способным выражать и причинную и целевую семантику, считается *за* в сочетании с существительными В. п. или Т. п.

В сочетании с существительными В. п. предлог *за* выражает причинные значения (внешняя или внутренняя причина) в сочетании с глаголами *тревожиться, бояться, радоваться, гордиться* или словосочетаниями типа *быть в страхе, быть в тревоге*, а в конструкцию *за* + В. п. с целевыми значениям включаются глаголы *бороться, погибать* и синонимичные им *воевать, сражаться, умирать*, а также сочетания с существительными, образованными от данных глаголов: *вести/начать/продолжать борьбу, принять бой*(*сражение, смерть*).

Мне стало стыдно за обман.

بیابت (به خاطر) شوخی خود شرمنده شدم.

(*б̄ӓбате* (*бе х̄ӓтере*) *шухие ход шарманде шодам*)

Министр внутренних дел призвал сотрудников дорожно-постовой службы вести борьбу за безопасность движения на российских дорогах.

وزیرکشور مسئولان بخش راهداری را به تلاش برای برقراری امنیت جاده های روسیه فراخواند.

(*Вазире кешвар масул̄ӓне бахше р̄ӓһд̄ӓри р̄ӓ б̄ӓ тал̄ӓи бар̄ӓйе баргар̄ӓрие амнийате* *j̄ӓддеһӓйе Русие фар̄ӓх̄ӓнд*)

В сочетании с существительными Т. п. предлог *за* тоже может выражать как причинные, так и целевые значения.

Особенность предложно-падежной формы *за*+Т. п. в причинных значениях заключается в том, что она употребляется с именами существительными, обозначающими какие-либо отрицательные, в том числе ситуативно-отрицательные признаки: *за неимением...*, *за ненадобностью...*, а в конструкциях с предложно-падежной формой *за*+Т. п. с целевыми значениями – существительное Т. п. носит позитивное значения, т.е. значение цели, желательной для субъекта: *за помощью, за разъяснением, за советом и т.п.*

В целевых конструкциях с предлогом *за* +Т. п. глаголы движения являются показателем разговорного стиля, а конструкции с глаголом *обращаться/обратиться*– книжного стиля [Ильина, Попова, 2007].

За комментариями происходящего наш корреспондент обратился к директору фирмы

همکار ما برای اطلاع از نظر مدیر شرکت راجع به تحولات جاری به او مراجعه کرد.

(*hamkâre mâ barâйе эттелâ аз назаре модире шеркат рâје бэ таһаволâте jâри бэ у морâјеэ кард.*)

Во время перевода данного предлога (с существительными в винительном или творительном падежах) на персидский, как в значении причины, так и в значении цели, принимаются, прежде всего слова *برای* (*барâйе*), и *به خاطر* (*бе хâтере*). В значении причины также виден предлог *به علت* (*бе эллате*), *به دلیل* (*бе далиле*) и *بابت* (*бâбате*).

4. Ради

Хотя предлог *ради* считается специализированным для выражения целевых значений, но есть и случаи (в публицистических и художественных текстах), когда данный предлог передает причинные значения.

«Предложно-падежная форма *ради*+Р. п. в причинных значениях отличается от целевого тем, что в причинный компонент данной предложно-падежной формы включаются существительные, обозначающие события, обстоятельства и т. п., почтительное отношение к которым является причиной действия» [Ильина, Попова, 2007], т.е. семантики жертвы в причинных конструкциях с предлогом *ради* отсутствует.

Ради любви к своим детям мать способна пожертвовать своей жизнью.

مادر بخاطر (برای) فرزندان می تواند جانش را فدا کند.

(*mâdar bn хâтере (барâйе) фарзандâнаш митавâнад jâнаш рâ фадâ конад.*)

Человек, живший в первобытный период, совершал *ради* любопытства немало мелких, но важных для себя и своих сородичей открытий.

انسان نخستین از روی کنجکاوی چیزهای کوچک اما بسیار مهمی برای خود و خویشاوندانش کشف می کرد.

(*энсâне нохостин аз рује конjкâви чизhâйе кучак амма бесйâр моһмми барâйе ход ва хишâивандâнаш кашф микард.*)

5. В

Предложно-падежная форма *в* + В. п. употребляется для выражения причинных значений.

В благодарность она всячески старалась всем услужить.

او به نشانه قدردانی، تمام تلاش خود را کرد تا به همه خدمت کند.

(*у бе нешâнейе гадрдâни тамâме талâше ход рâкард тâ бе һаме хедмат конад*)

В знак признательности он низко склонил голову.

او به نشانه قدردانی سرش را خم کرد.

(*у бе нешâнейе гадрдâни сараш рâ хам кард*)

Однако сочетания данного предлога с некоторыми словами такими как *знак, ответ, честь, доказательство, подтверждение* и т.д. считается самостоятельными предложениями, обозначающими цель действия.

В честь Дня Победы был дан салют;

به افتخار روز پیروزی توپ شلیک شد.

(*бе эфтехâре рузе пирузи туп шелик шод.*)

В ознаменование праздника состоялся торжественный вечер.

به مناسبت عید مراسم باشکوهی برگزار شد.

(*бэ монâсебате ид марâсембâшокуһи баргозâр шод.*)

Для перевода данных предлогов на персидский язык используют слово به (be)+существительные эквиваленты русских слов: честь (افتخار) (эфтехар), ответ (پاسخ به،) (барайе инке), доказательство (اثبات) (эсбате) и т.п. Однако предлог به (be)+существительные с такими значениями, как знак и благодарность

Данный предлог особенно широко применяется в книжном, научном и публицистическом стилях.

6. برای

В персидском языке предлог برای (барайе) и образованный из него союз برای اینکه (барайе инке) считаются специализированными для выражения целевых значений. Но можно посредством данных слов выражать и причинные значения. Например:

من برای مسائل بی ارزش ناراحت نمی شوم.

(ман барайе маса'эле би арзеш нәрāһат немишавам.)

Я не обижаюсь **из-за** пустяков.

7. به خاطر

Другой персидский предлог, способный употребляться для выражения целевых и причинных значений является слово به خاطر (бэ хāтере)

За отсутствием денег крестьяне расплачивались овощами и фруктами.

دهقانان به خاطر نداشتن پول هزینه را با سبزی و میوه پرداخت می کردند.

(dehānān бэ хāтере надāштане пул һазине рā бā сабзи ва миве пардāхт микарданд.)

Он пожертвовал жизнью **ради** спасения своих детей;

او زندگیش را بخاطر (محض خاطر) نجات فرزندانش فدا کرد.

(у зендегиаш рā бе хāтере (махзе хāтере) нејāте фарзандāнаш фадā кард)

Предлоги برای (барайе), и به خاطر (бе хāтере) почти во всех своих значениях считаются синонимами, но предлог برای (барайе) в некоторых целевых значениях невозможно заменить словом به خاطر (бе хāтере).

Также предлог به خاطر (бе хāтере) применяется, прежде всего, в случаях, когда речь идет об одушевленном существе в качестве причиняющего фактора. В персидском словаре Моин указано, что даже предлог به (бе) может носить причинное значение и при соединении с некоторыми словами заменить предлогу برای (барайе) [Моин, 2010], что может и включить в себя предлог به خاطر (бе хāтере).

Заключение

В статье были анализированы общие способы, применяемые при выражении данных значений в русском и персидском языках. Как мы видели, в персидском языке предлоги برای (барайе), и به خاطر (бе хāтере) считаются главными предлогами, которые считаются общими при выражении причинных и целевых значений. Также некоторые вопросительные слова могут выражать вопросы о причине и цели, что, в частности, вызывает проблемы в переводе.

Знакомство зарубежных студентов, которые изучают русский язык, с данными понятиями и способами может привести к снижению проблем в их обучении.

Список источников

1. Книгин А. Н. Учение о категориях. Учебное пособие. Томск: Томский государственный университет. 2002.
2. Амаатов А. М. Причинность в языкознании как отражение философской категории каузальности// Научные ведомства. Серия гуманитарные науки. 2010. № 12 вып. 6. С. 5-12
3. Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство» и «результат». М.: Высшая школа. 1968.

4. احمد بهشتی، محسن ایزدی، محمودرضا میرزاجانی. نوآوری‌های این سینا در مسئله علیت// اندیشه دینی. 2013. شماره 46. ص. 119-142.
=Бехешти А. Изади М. Мирзаджани М.Р. Инновации Авиценны в вопросе каузации// Журнал (Религиозное мышление). 2013. №46. С. 119-142 (на перс.)
5. محمد معین// فرهنگ فارسی معین (ویرایش جدید). تهران: اشجع. 2010.
= Моин М// Персидский словарь Моин (новая редакция). Тегеран: Ашджа. 2010. (на перс.)
6. پریسا نجفی. جلال رحیمیان. سببیت در زبان فارسی (تحلیلی بر پایه دستور نقش و ارجاع)// پژوهش‌های زبان‌شناسی. 2021. شماره 25. ص. 25-50.
=Наджафи П. Рахимиан Дж. Причинность в персидском языке (на основе ролевой и эталонной грамматики)// Журнал грамматических исследований. 2021. с. 25-50 (на перс.)
7. Русская грамматика том II. Синтаксис/ под редакцией Н. Ю. Шведова. М.: Наука. 1980.
8. احمد علامه فلسفی. دستور نوین زبان فارسی. تهران: پیام آزادی. 2002.
= Алламе Фалсафи А. Современная грамматика персидского языка. Тегеран: Паям-е азади. 2002. (на перс.)
9. Акимова Э. Н. Категория обусловленности: статус, состав, уровни реализации// Вестник Волгоградского государственного Университета. Серия Языкознание. 2012. № 1. С. 250-254
10. Рахилина Е. В. Отношения причины и цели в русском тексте// Вопросы языкознания. 1989. № 6. С. 46-54
11. Ильина С. А. Попова Т. В. Выражение обстоятельственных отношений в письменной книжной речи, Тамбов: Издательство ТГТУ. 2007.